

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Подругам заключённых анархистов

Лера Хотина

Лера Хотина
Подругам заключённых анархистов
12 февраля, 2018

Скопировано 2018-02-12 с
<https://avtonom.org/news/lera-hotina-podrugam-zaklyuchennyh-anarhistov>

ru.theanarchistlibrary.org

12 февраля, 2018

Оглавление

Жизнь до	6
Задержание	7
Позиция	8
Терзания	12
Роспись	13
Адвокаты	14
Родители	15
Соратники	15
Отношения	17
Самореализация	18
Психическое здоровье	18
Жизнь после	19
Послесловие	20

учило, заставило во многом и многих разочароваться, но одновременно с этим стало большим толчком для личного развития. Пик эмоций и переживаний придется на период до суда, а потом все уляжется в какую-то понятную колею - мозг успокоится. Государство никогда не оставит в покое тех, что его критикует. Никогда не знаешь, когда и с какой силой оно нанесет следующий удар. Мы можем быть уверены только в одном: мы будем способны его вынести, пусть и с большими потерями. Так было исторически, и так будет.

Если вы хотите поделиться своими впечатлениями об этом тексте, можете мне написать свои отзывы. Буду рада знать, что кому-то мой опыт окажется полезным. Пишите на почту feedback@riseup.net

Лера Хотина, анархистка из Беларуси

ния о человеке, каким он когда-то был. Тюрьма наносит глубокие травмы заключенным, люди становятся более замкнутыми, недоверчивыми, всегда готовыми к нападению. Тюрьма может убить все доброе и усугубить какие-то негативные стороны личности. Будьте готовы увидеть другого человека. При этом важно дать друг другу шанс и время на повторную притирку, потому что фактически вам нужно будет просто снова начинать отношения и привыкать друг к другу. Будете ли вы вместе - зависит только от вас двоих. Очень советую склонить партнера походить к психологу и разобраться со своими внутренними.

Хорошо, если за время пребывания партнера в заключении вы сможете накопить каких-то денег, потому что они пригодятся: иногда для эмиграции, иногда просто потому, что найти работу бывшему заключенному бывает не так просто, и нужен какой-то запас денег на первое время. Хорошая идея после освобождения поехать куда-то отдохнуть и вырваться из потоков стресса и многолетнего негатива.

Послесловие

В целом, несмотря на всю жуть ситуаций с репрессиями и на мой обычный пессимизм, я пришла к выводу, что любая ситуация в жизни за чем-то происходит. Прямо сейчас понять что-то не выйдет, осознание приходит иногда через несколько лет. Обычно в таких пограничных ситуациях проверяются на крепость все отношения и дружба, появляется понимание, что действительно является важным в жизни. Партнеру приходится делать выбор, и от его поведения зависит, сохранит ли он себя как анархиста, человека, личность. То же самое переосмысление происходит и в головах у тех, кто ждет. Это испытание многому меня на-

Написать этот текст меня побудили последние события в Питере и все, что связано с так называемым «пензенским делом террористов». Со страниц Интернета на меня смотрят рассказы жен и подруг задержанных, их выступления, отрывки писем и упоминания о репрессиях против них. Я вижу не только крупницы информации об арестованных, но и сильные переживания этих женщин, которые в целом мало кому интересны, кроме них самих. Во мне это откликается так сильно, потому что буквально пару лет назад закончился мой собственный ад ожидания мужа из тюрьмы, но до сих пор нельзя сказать, что мои эмоции улеглись. Кроме того, за последние семь лет среди моих знакомых появились девушки, повторяющие мою судьбу и сталкивающиеся с теми же трудностями, что и я. Мне не у кого было спросить или научиться, поэтому я подумала, что, возможно, мой опыт будет для кого-то ценен, хотя многое из написанного ниже покажется некоторым прописными истинами.

В общем, этот текст для всех женщин, по воле случая оставшихся без своего партнера-соратника, который угодил за решетку. Текст будет полезен и тем, кто потенциально может войти в эту категорию женщин (а это, фактически, любая девушка в отношениях с активистом в наших реалиях). Буду рада, если этот текст прочтут люди из ближайшего окружения таких вот «подруг активистов» и этих самых заключенных активистов, потому что от вас тоже очень многое зависит в деле поддержки.

Сразу хочу оговориться, что пишу я именно об опыте женщины, ждущей мужчину-соратника, считаю, этот опыт уникален, и я ничего не могу сказать о том, что чувствуют мужчины, ждущие женщин, или ЛГБТ-люди. Вполне вероятно, что любой и любая, кто читает эти строки, найдет в них что-то полезное для себя, но я не хочу обобщать и распространять свой опыт на всех.

Для удобства я буду называть женщину «подругой», и в этом тексте я подразумеваю какую-то интимную и эмоциональную связь с арестованным, а самого попавшего за решетку — ее «партнером».

Ниже я попытаюсь описать кое-какие процессы и закономерности, которые я наблюдала на протяжении всего срока, эмоции, которые я испытывала в разных ситуациях; постараюсь дать советы, которые работают на практике либо помогут вам избежать моих ошибок.

Жизнь до

Уже на этапе отношений до возможного задержания (а оно возможно всегда) желательно оговорить между собой, что вы ожидаете друг от друга в случае чрезвычайной ситуации. Не стоит ничего обещать и давать какие-то гарантии, потому что ваше поведение будет очень сильно зависеть от конкретной ситуации, текущего состояния ваших отношений и многих внешних факторов. Но попытаться представить возможную ситуацию и составить кое-какой план действий имеет смысл. Я в свое время этого не сделала, и считаю это большой ошибкой.

Завязывая отношения, важно и дальше соблюдать личную и коллективную безопасность. Зачастую бывает так, что мы больше других доверяем своим партнерам и можем делиться с ними какой-то информацией, которую им не следует знать. Владеть информацией о деле в целом, конечно, важно, чтобы понять, с какой стороны и от кого следует ожидать подвоха, но подробности деятельности партнера вас интересовать не должны, если вы сами не вовлечены в эту деятельность. Помните, в момент задержания вы будете друг для друга самой уязвимой точкой давления. Простой пример: одно дело выдержать допросы

Потом лично у меня наступили долгие годы своеобразного тупняка, при котором, как мне казалось, я уже не особенно волновалась и вообще не радовалась. На тот момент для меня это было оптимальной защитой от стресса. Пиздец наступил на 4-й год, когда ни с того ни с сего развились тревожные состояния, паранойя, панические атаки. В эти моменты очень хотелось свалить подальше от всего, выключить телефон, не слышать больше журналистов и родителей. Хуже всего была неспособность контролировать свои эмоции. Опять же, не могу припомнить, чтобы меня как-то поддержали с этим товарищи, потому что в основном справлялись о моем самочувствии невтемные подруги. С другой стороны, моей ошибкой было держать в себе какие-то переживания и не просить о поддержке, а только ее ожидать и потом обижаться, что никому нет дела. Поэтому в ответ на вопрос «как дела» смело вываливайте свой негатив, а там уже все будет зависеть от умения и желания человека вас поддержать. Нужно включать в жизнь всякие радости, вроде тусовок с друзьями, каких-нибудь танцев, спорта - да чего угодно, что поднимает вам настроение. Не стоит тухнуть дома, ставить на себе крест. Не стоит думать, что, раз он там страдает, вы теперь тоже должны страдать каждый день, чтобы не быть лучше. От этого не становится лучше ни вам, ни партнеру, который однозначно хочет, чтобы вы заботились о себе и поменьше волновались.

Жизнь после

Не ожидайте, что после освобождения жизнь наладится быстро и вы заживете счастливо. Скорее всего, и вы, и партнер очень поменяетесь за это время, а в головах останутся образы тех, старых отношений, и представле-

было невозможно либо из-за провокаций мусоров, либо из-за его принципов. Кстати, вот только сейчас меня посетила мысль о том, что, возможно, для них бунт против распорядка - это своеобразная попытка не потерять себя как личность, утвердить свою свободу даже в таком месте, где ее остаются совсем крупницы. Наверное, для любого человека это очень важно, не говоря уже об анархистах, и стоит это держать в голове, когда оцениваешь поведение мужа.

Еще одна важная деталь относительно просьб партнера - всегда выполняйте их в таком количестве и в те сроки, которые им указаны. Даже если это вам кажется абсолютно нелогичным и необоснованным. В тюрьме всегда свои правила и часто какие-то вещи выступают своеобразной валютой, поэтому шлите все, что просят (если позволяют средства).

Самореализация

Воспринимайте свое ожидание как время, которое вы можете потратить на себя: путешествуйте, получайте образование, учите языки, развивайтесь во всех смыслах - теперь у вас высвободится время от отношений и отпадет необходимость согласовывать свои телодвижения. Это хорошая возможность для сублимации, которая вас обогатит как личность.

Психическое здоровье

В первые месяцы после ареста, скорее всего, вашим любимым занятием будет порыдать над своей нелегкой судьбой. Это делать даже нужно, чтобы не держать в себе стресс.

и пытки самостоятельно, а совсем другое - понимать, что за тебя пытаются твоего близкого человека. Поэтому лучше не знать подробностей, чтобы не стать невольным источником информации на допросе.

Задержание

Будьте готовы, что при задержании партнера, почти 100%, будут допрашивать и вас, как первую и самую главную свидетельницу его личной и активистской жизни. Изучите тактику поведения на допросе, не давайте никакой информации ни о себе, ни о партнере. В качестве свидетеля отказываться от дачи показаний будет сложно, поэтому ходите на допросы с адвокатом и обязательно анализируйте каждый вопрос и для чего он задается. Отказываться отвечать на определенные вопросы можно и нужно, особенно на те, что напрямую не относятся к делу, по которому преследуют партнера. Например, чем он занимался по вечерам или в какой спортивный клуб ходил. Вы всегда можете не помнить или не знать ответов на вопросы следователя.

В крайнем случае советую выбирать отказ от дачи показаний - пусть заводят дело на вас, наказание там не очень большое, но зато из-за вас не продлят срок партнеру или другим соратникам.

Будьте готовы выслушивать кучу оскорблений со стороны мусоров, но пропускайте их мимо ушей: мнение этих людей для вас не должно ничего значить. Сначала они будут упираться на то, что вы такая умная и красивая - как это вас угораздило связаться с таким негодяем? Потом вы окажетесь дурой, потому что не соглашаетесь сотрудничать и спасти свою жизнь. Один особо одаренный сотрудник даже пустил в ход сарказм - поскольку на обыске мы гово-

рили, что все в нашем доме общее, он спросил меня: «А что, ты и другие девушки у вас тоже общие? Вы же анархисты, всё коллективное!»

Позиция

Как только становится возможным (после первого обыска, после того, как отпустят вас), нанимайте адвоката партнеру. Ни в коем случае не ждите, пока это сделают родители - в данном случае вы знаете намного больше и о деле, и об убеждениях партнера, и о том, какая реальная опасность ему может грозить. Если адвоката наймут родители, от их отношения к вам будет зависеть количество информации, которую вы будете получать от адвоката. Помните, адвокат будет давать полную информацию только тому, кто ему платит. Более того, часто родители работают по принципу «не злить следователя», пытаются «решить вопросы через своих», но это только делает хуже, и никакое кумовство не работает в политических делах. Поэтому срочно нанимайте адвоката самостоятельно. Желательно проконсультироваться с правозащитными организациями по месту, у них наверняка есть контакты хороших и доверенных профессионалов. Нанять адвоката прежде родителей важно и потому, что часто для введения в дело второго адвоката нужно согласие на это первого и тех, кто его нанял - такая вот адвокатская этика. Знаю немало примеров, когда родители просто отрезали доступ к адвокату подруге и соратникам. Если у вас отношения с родными хорошие, просто убедите их, что следует нанять адвоката через ваши каналы.

Где брать деньги? Пишите всем соратникам, одалживайте, обращайтесь в местные АЧК-группы, создавайте фандрейзинги, нацеленные на зарубежных товарищей,

Отношения

С момента ареста все ваше общение будет сильно ограничено письмами, редкими звонками и передачей посланий через адвоката. В такой ситуации разрешать какие-то конфликты или выяснять отношения очень сложно, потому что ответ приходит с задержкой, письменный текст может быть понят превратно, и, таким образом, даже мелкое недоразумение или ссора могут растянуться надолго, что будет очень сильно выносить мозг и вам, и ему. Поэтому я для себя решила вообще не выяснять отношения в письмах, обходить острые углы, не поддаваться на какие-то провокативные строки, а все необходимое обсуждать лично на длительных свиданиях.

Кстати, по поводу всяких плюшек в зоне вроде дополнительных звонков или свиданий. Так получилось, что фактически за все пять лет мы виделись, наверное, раз шесть, и только три свидания были длительными. Всех остальных свиданий мужа лишали за «его поведение», а потом и вообще перевели на строгий режим, где положено только одно краткое свидание в год через стекло. Поначалу я сильно злилась на него за то, что он там как-то не так себя ведет, не может застегнуть злосчастную пуговицу на рубашке или не держать руки в карманах. Словом, почему он не может жить по режиму, если от этого зависят наши с ним свидания и контакты? Мне казалось, что он слишком много выпендривается и не может успокоиться даже там, пока я тут жду и каждый день считаю. Фактически, я заняла в этой ситуации позицию обывал, которые обычно ругают жертву и оправдывают агрессора, — мол, «просто так ни за кем не приходят; зачем ты делаешь так, чтобы тебя посадили, сам виноват». Со временем я поняла, что и он со своей стороны что-то там старался провернуть и не потерять привилегии, но в большинстве случаев это

соратников, придется передавать разные послания в обе стороны. Партнеру будет важно получать какие-то знаки внимания с воли, чувствовать себя не одиноко, поэтому следует предупреждать его товарищей о будущем походе адвоката, чтобы те могли послать своей привет и приободрение. В тюрьме такие послания могут поднять настроение арестованному на несколько дней, особенно если письма задерживают. Соратники тоже хотят знать все возможное о состоянии духа своего друга.

При этом, по моему опыту, лишь единицы будут справляться о том, какво живется вам, все вопросы будут из разряда «Ну как там Вася?». За многие годы заботу и участие от других людей именно в своей жизни я почувствовала только от нескольких людей, и, как ни странно, это были не самые близкие люди.

Наверное, я делала ошибку, и практически не просила товарищей помогать мне в хлопотах по доставке передач, поездках на свидания, сборе денег и т. д. Думаю, что нужно пытаться напрягать их по полной и не взваливать все на свои плечи.

Еще у меня есть неприятный пример, когда соратники настраивали одного осужденного активиста против подруги, угрожали ей, потому что она отказывалась делать, что они хотели, хотя сами не помогали практически ничем. При этом я полностью ручаюсь, что эта девушка поступала очень достойно и в полном соответствии с тем, что я описываю здесь, и все нападки происходили, на мой взгляд, исключительно из-за желаний этих соратников стать «лидерами мнения» для арестованного.

пиарьте, как можете. Хорошую работу сделали товарищи Филинкова, которые запустили кампанию по сбору денег буквально на следующий день. Если дело признают политическим, можно рассчитывать на всяческое содействие местных правозащитников.

Через адвоката вам нужно будет срочно согласовать позицию партнера в деле - узнать, какие показания он дал, будет ли их придерживать, хочет ли публичности, как относится к другим возможным подельникам. Лучший вариант - вам попался человек с сильной волей, не поддавшийся на давление и подкупы мусоров, позиция которого не поменяется несмотря ни на что. Но нужно понимать, что в первые дни задержанный будет очень подавлен, он не будет знать, что сейчас происходит на воле и какие есть тенденции в деле. Поэтому, возможно, вам придется немного надавить на него уговорами - отказаться от данных показаний, признать факт насилия или пыток и другого беспредела. Вам нужно найти баланс между тем, что будет важно для общего дела и для благосостояния самого задержанного. Все иногда дают слабину, тем более в такой обстановке, но на первых порах еще не поздно все исправить. Не нужно надеяться на то, что отказ от данных ранее показаний гарантирует того, что они не станут потом доказательством в суде, но дело уже не будет выглядеть конфеткой. Главное правило в поиске баланса - это стараться максимально разрушить план следствия по слождению вашего партнера и движения. Помните, все, что будет происходить в застенках, будет отражаться на духе товарищей снаружи. Я не призываю играть на публику и ставить коллективное превыше личного, но нельзя забывать, что одна из задач репрессий - это разрушить движение, подорвать доверие среди соратников, поделить людей на группы, заставить винить друг друга в репресси-

ях. Поэтому вам, по долгу службы, придется бороться еще и с этим.

Что касается пыток, обнародовать их нужно немедленно, склоняйте к этому своего партнера, как можете, как бы страшно ему ни было и чем бы ему ни угрожали мусора. Не знаю еще ни одного случая, когда публичность бы спровоцировала больше насилия - в основном, градус наоборот понижается. Огромная ошибка жен и подруг арестованных в Пензе заключается в том, что они сделали свои заявления о пытках только через 3 месяца. Таким образом они не только попустительствовали мусорам в ломке партнера, но и содействовали тому, что стали так же обращаться и с питерскими ребятами. Большой респект в этом плане Филинкову и Капустину, хотя могу только представить, как страшно им было принять решение о публичности. Шишкин и его родные, в свою очередь, совершают такую же ошибку, как и пензенские активисты, не признавая пыток.

В любом случае, в своих действиях вы все же полностью будете зависеть от того, какую позицию займет ваш партнер. Может получиться так, что его позиция и поведение станет полностью противоречить вашему представлению о поведении на следствии, и для себя придется решить, сможете ли вы его поддерживать дальше и на каких условиях. К примеру, лично я не смогла бы поддерживать человека, который пошел бы на сотрудничество со следствием, если это стало бы причиной новых задержаний.

Дальше я буду писать так, будто позиция все же занята публичная и направлена на то, чтобы максимально сохранить общее дело, а также здоровье и дух вашего партнера.

Приготовьтесь к тому, что теперь вашей анонимной и непубличной жизни пришел конец. Будьте готовы и к тому, что теперь для внешнего мира вы станете не самостоятельной личностью, а придатком вашего партнера, вокруг которого будет крутиться вся защитная деятельность.

Родители

На протяжении всего времени придется тесно сотрудничать с родными вашего партнера. Зачастую это очень напряжно, потому что они могут не разделять ваших убеждений, за что-то осуждать, либо делать какие-то нелепые поступки, которые только ухудшают обстановку. Не сотрудничать не получится, потому что тут и общение с адвокатом, и сбор передач в изолятор, и согласование, кто едет на свидание и т. д. Кстати, относительно свиданий по-любому будет проявляться какое-то соперничество, поэтому лучше, чтобы это определял сам партнер в письмах, а то вы будете оставаться крайней. Крайней вы все равно будете, даже если партнер будет чаще приглашать на свидание вас, чем родителей.

Вам нужно будет поддерживать с родителями какие-то добрососедские отношения, ходить к ним в гости и вести светские беседы. Может так получиться, что вам придется поддерживать еще и родителей, и быть сильной за всех. Меня лично больше всего бесили вопросы: «А как ты думаешь, отпустят его или нет?» Я старалась быть готовой к самому плохому и запрещала себе мечтать о каких-то поблажках или освобождении раньше срока. Поэтому меня даже новость о добавлении срока не очень подкосила. Только у других людей психологическая защита по-другому работает, и родным моего мужа постоянно хотелось помечтать в моем присутствии о том, что будем делать, когда он вернется.

Соратники

Поскольку вы будете основным источником информации от арестованного для его ближайшего окружения и

ально узаконивают отношения как раз чтобы было проще реагировать на репрессии.

Если это не ваш случай, расписываться лучше всего уже после приговора, в колонии, потому что там можно будет отдохнуть после свадьбы в номерах — на подарочном длительном свидании в специальном общежитии. Так себе удовольствие, конечно, но «с милым рай и в шалаше».

Адвокаты

Не забывайте требовать от адвокатов выполнения работы и поручений. Сами изучайте юридическую информацию, думайте, что можно сделать, куда еще написать. Не надейтесь, что обращения или жалобы сработают или помогут, но, во-первых, это вынуждает мусоров хоть немного шевелиться (даже если вы этого не видите или они дают понять, что просто выбрасывают ваши обращения в мусор), а во-вторых, у вас нарабатывается база для последующего обращения в высшие инстанции и даже в Европейский суд по правам человека, который под конец срока или после него может подкинуть вам немного денег, что будет очень кстати (как это сделали недавно для ребят, отсидевших по «болотной»). Да, придется превратиться в бюрократическую машину, собирающую бумажки, потому что в противном случае пытаться освободить партнера можно будет только как Пола Рупа, предпринявшая неудачную попытку организовать побег для своего партнера Никоса Мазиотиса на вертолете.

Приготовьтесь, что вас будут ругать со всех сторон: родители за то, что он влез в такое дело и что у него такие плохие соратники, а вы еще все это и поддерживаете. Адвокаты - за то, что вы неправильно ведете публичную кампанию, неправильно выстраиваете приоритет в защите (к примеру, когда в движении принято максимально принимать удар на себя, не втягивая в дело других людей, или не подтверждая данные свидетелями показания, даже если это делает хуже положение подсудимого, которому важно сохранить себя как принципиально анархиста). Призвание адвокатов, все же, - бороться за своего клиента, а не за здоровье каких-то коллективов, поэтому вам и вашему партнеру придется толково и твердо ему пояснить, каким образом должна строиться защита и как искать вышеуказанный баланс.

Получить критику вы можете и от слишком всезнающих товарищей, которые захотят сместить баланс на личное либо на коллективное.

Важно прислушиваться к мнению окружающих, действовать осторожно, но четко придерживаясь согласованной с партнером позиции.

Привыкните к тому, что вам теперь придется давать одни и те же комментарии журналистам, постоянно держать их в курсе событий, реагировать на их приглашения поучаствовать в разных передачах или даже тв-шоу. Выучитесь говорить лаконично и понятно, чтобы ваши послания прессе звучали недвусмысленно. Не волнуйтесь, это все приходит с опытом. Из позитивного - у вас нарабатывается целая база журналистов и заинтересованных лиц, которых можно оперативно оповещать в случае срочных новостей о партнере. Потенциально, можно на роль контактного лица для журналистов поставить кого-то из родителей, но они иногда могут сболтнуть что-то не в тему. Вы же мо-

жете использовать различные публикации заодно и как площадку распространения своих политических идей.

Терзания

С самого первого дня, после чувства беспокойства за партнера, вашими постоянными спутниками станут раздумья о том, что теперь делать с этими отношениями, сколько еще вы сможете ждать и сможете ли вообще. Бесконечные мысли о том, как все несправедливо, как мусора забирают ваши лучшие годы, о том, насколько ваши отношения прочные, насколько вы вообще планировали до задержания быть вместе с этим человеком, и многие другие мысли будут пролетать в вашей голове, как маленькие скорые поезда, идущие по кругу. Человеческая психика устроена так, что в любой непонятной ситуации ей нужно срочно адаптироваться и взять все под контроль. Рассудку нужно будет срочно принять это решение - ждать или нет? Все многократно усложняется, потому что пока даже неизвестно, какой будет срок. В таком положении лучше всего - притормозить коней и решить для себя действовать в зависимости от ситуации. Мне помогло принимать пошаговые решения. Сначала я решила, что до суда буду ждать в любом случае, а там будет виден срок, и я пойму по душевным силам, выдержу ли. После оглашения приговора решить становится легче, но все равно мозги кипят. Понимаешь, что можешь что-то пообещать человеку, а вдруг не получится, а еще думаешь о том, что будет после выхода, срастутся ли отношения или тебя сразу променяют на другую, что тебе будет много лет и жизнь пройдет зря. Все эти мысли абсолютно нормальны и их стыдиться и отгонять от себя не стоит. В моем случае сработало промежуточное решение - я заявила, что разрывать отношения

сейчас, пока реально есть чувства, смысла нет, но никаких гарантий дать не могу и буду честна насчет своих планов: если вдруг решу расстаться, он узнает про это первым. Таким образом ты даешь понять человеку, что настроена не бросать просто так, а своей психике даешь возможность не закрывать дверь. В итоге я дождалась, но было непросто, особенно когда в конце срока добавили еще год. Как кому, лично мне в этом сильно помогли общие убеждения и гипертрофированное чувство долга.

Параллельно с вашими терзаниями терзается и партнер. Наверное, каждому из нас хочется, чтобы на воле был близкий человек, потому что это здорово поддерживает на протяжении всего срока. При этом через какое-то время баню начинает рвать и у партнера, и будьте готовы к письмам о том, что вам нужно расстаться, с запретами писать, предложениями забыть и жить своей жизнью. Этот период нужно пережить и ни в коем случае не поддаваться на эту апатию (разве что вы сами так и хотите поступить). Мне помогло предложение не форсировать события и дождаться, когда любовь у кого-то реально пройдет, чтобы расстаться, а не резать по-живому.

Роспись

Даже если вы против института брака как такового, для того, чтобы можно было получать максимальные плюшки от тюремной и следственной системы, придется узаконить отношения. Если вы это сделали еще до ареста, то возрадуйтесь - у вас есть возможность законно отказаться от дачи показаний против партнера, сославшись на статью о праве не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников (такая обычно есть в каждой конституции, в России это статья 51, в Беларуси - 27). Часто люди офици-